

Центральный район.

Когда Цзянь Цяо добрался туда на аэрокатере, он оказался почти точно по времени — прошло около девятнадцати минут.

Он рассчитывал спокойно встретить Хуа Юйли.

Но, оказавшись на центральной площади, застыл на месте.

Перед ним простиралось настоящее море людей. Казалось, вся площадь была до отказа заполнена толпой.

Перед глазами Цзянь Цяо было сплошное море голов.

И не просто студентов одного факультета — здесь собрались представители всех. Серые формы, тёмно-серые, светло-красные, светло-жёлтые... Толпа настолько плотно заполнила площадь, что протиснуться вперёд было практически невозможно.

Цзянь Цяо ошеломлённо спросил:

— Здесь сегодня какое-то мероприятие?

Система тут же ответила:

[В оригинальном сюжете на сегодняшний день никаких мероприятий не было.]

Подойдя ближе, Цзянь Цяо наконец расслышал, о чём возбуждённо переговаривались люди.

— Господин Юйли сегодня точно приедет?

— Конечно! Сегодня же первый учебный день, как он может не приехать?

— Боже, на церемонии открытия я его не увидел. Но сегодня обязательно должен!

— Говорят, он красивее любого небожителя!

— Да! Я ещё до поступления в академию о нём слышал.

— Моя старшая сестра рассказывала, что увидела господина Юйли всего один раз... и потом два года не могла его забыть.

— Ах... Скорее бы!

Цзянь Цяо молча перевёл взгляд на бесконечную толпу.

«То есть никакого мероприятия нет...»

«Это всё... его фанаты?»

«Они что, пришли просто встретить его машину?..»

Пока он размышлял, со стороны дороги медленно показался автомобиль.

Длинный чёрный лимузин плавно подъехал и остановился.

Один из сопровождающих вышел первым и открыл дверцу. Все сопровождающие были в масках, скрывавших лица, так что разглядеть их было невозможно.

Дверца автомобиля медленно распахнулась.

Из салона кто-то вышел.

Это был первый раз, когда Цзянь Цяо увидел Хуа Юйли в официальной форме академии.

До этого он почему-то всегда представлял его окружённым фиолетовым цветом — ярким, дерзким, ослепительным. Казалось, именно такой оттенок должен был быть его стихией.

Но сейчас...

Строгая чёрная форма вовсе не делала его мрачным.

Наоборот.

Она подчёркивала узкую талию, длинные ноги и стройную, сильную фигуру. При росте почти в метр девяносто его присутствие само по себе подавляло окружающих.

Длинные фиолетовые волосы были небрежно собраны сзади.

Под солнечным светом его кожа казалась почти сияющей.

И в тот миг, когда это ослепительно прекрасное лицо вышло из тени салона автомобиля... огромная площадь погрузилась в абсолютную тишину.

Все словно одновременно забыли, как дышать.

Будто весь мир на мгновение лишился звука.

«Щёлк»

Тихий звук закрывшейся дверцы машины словно нажал невидимую кнопку.

В следующую секунду площадь взорвалась.

— Господин Юйли!!!

— Я ваш поклонник!!!

— Пожалуйста, посмотрите сюда! Я приготовил для вас подарок!!!

Крики восторга, радостные возгласы и признания любви обрушились со всех сторон, мгновенно превратив площадь в настоящий бушующий океан человеческих голосов.

Хуа Юйли надел солнцезащитные очки. Даже скрыв половину лица, он ничуть не уменьшил безумия окружающих. Пока толпа, замороженная его появлением, ещё приходила в себя, маленькая фигурка уже отчаянно пробиралась к нему сквозь людской поток — до цели оставалось всего несколько метров.

Не потому, что ему повезло.

Просто в тот момент, когда все вокруг застыли от восхищения, Цзянь Цяо воспользовался

секундой замешательства и буквально прорубил себе дорогу вперёд.

Лишь приблизившись, он понял, насколько здесь всё хуже. Люди вокруг были почти в исступлении. Хорошо ещё, что часть членов студсовета заранее отправили поддерживать порядок. Они изо всех сил сдерживали толпу, но всё равно время от времени кто-то прорывался внутрь.

Например, прямо сейчас.

Какой-то парень, явно перевозбуждённый, рванул к Хуа Юйли и схватил его за руку.

— Господин Юйли! Я ваш фанат! Я безумно вами восхищаюсь! Я увидел вас ещё в прошлом году на открытии семестра, и с тех пор каждый день дежурю на дороге к факультету аномальных способностей, чтобы хоть мельком вас увидеть. Я так сильно вас люблю... Если я не смогу видеть вас, я просто не смогу жить!

За тёмными очками выражение лица Хуа Юйли было не разглядеть. Он лишь опустил взгляд и слегка улыбнулся. Идеальная линия подбородка, тонкие губы — всё в нём было настолько красиво, что казалось почти нереальным.

— Тогда иди и умри, — мягко произнёс он.

Парень: «...»

Цзянь Цяо: «...»

Даже не видя его глаз, парень мгновенно сник. Губы у него задрожали.

— Тогда... тогда я сейчас и...

— Самое важное, что тебе сейчас нужно сделать, — это вернуться и принять наказание студсовета.

Чистый, звонкий голос прервал его. Белая рука уверенно отцепила пальцы парня от рукава Хуа Юйли.

Цзянь Цяо встал перед Хуа Юйли, сохраняя удивительное спокойствие.

— Студент, вы нарушили статью 231 академического кодекса: незаконное отслеживание передвижений учащихся высокого ранга. А также статью 389: принудительный физический контакт и ограничение свободы другого студента. Сейчас же отправляйтесь в студсовет для принятия дисциплинарных мер. Уведите его.

Парень потрясённо уставился на Цзянь Цяо.

Что странно — после того как его прервали, безумный блеск в глазах заметно ослаб. Остальные члены студсовета уже получили приказ председателя помогать Цзянь Цяо, поэтому тут же подошли и увели нарушителя.

Но это было только начало.

Каждые несколько шагов кто-то снова бросался вперёд, причём поведение людей становилось всё более безумным.

— Господин Юйли, пожалуйста, примите мой подарок! — выкрикнула девушка, проталкиваясь сквозь толпу. — Я больше ста дней плела для вас куклу любовного колдовства из собственных волос! У меня уже почти волосы закончились! Вам ведь обязательно понравится, правда? Носите её с собой — и вы полюбите меня!

Она буквально швырнула куклу в руки Хуа Юйли.

Тот повернул голову, взглянул на неё и с той же безупречной улыбкой ответил:

— Уродливая. Мне не нравится.

Девушка сначала оцепенела, а потом вдруг завизжала и разрыдалась, явно собираясь броситься к нему. Но быстрее неё успел Цзянь Цяо.

Он сунул куклу обратно ей в руки.

— Здесь запрещено устраивать истерики. Если вы продолжите кричать, то можете нарушить статью 19 академического кодекса — запрет на громкий шум в общественных местах. Сейчас возьмите свою куклу и идите на занятия. И попробуйте сначала полюбить себя.

Девушка растерянно прижала к груди свою куклу, и Цзянь Цяо мягко, но решительно вытолкнул её обратно в толпу.

Почти со всеми происходило одно и то же.

Стоило Цзянь Цяо вмешаться и остановить их, как люди словно немного приходили в себя, их безумный взгляд прояснялся.

Однако вскоре он понял, что ситуация постепенно выходит из-под контроля.

Поначалу члены студсовета ещё помогали поддерживать порядок. Но чем уже становилась дорожка, тем сильнее сгущалась толпа. Некоторые из самих студентов из студсовета, похоже, тоже начали терять самообладание — кто-то уже протягивал Хуа Юйли блокнот за автографом, кто-то просил совместное фото.

Обернувшись, Цзянь Цяо увидел, как какой-то студент с фотоаппаратом буквально втиснулся Хуа Юйли за спину. У фотоаппарата были жёсткие металлические углы — если он ударит, будет очень больно.

Он только успел это заметить, как с другой стороны протиснулся ещё один человек со стаканом напитка. Толпа напирала так сильно, что жидкость вот-вот должна была выплеснуться.

Цзянь Цяо мгновенно бросился вперёд.

За долю секунды до того, как напиток залил чёрную форму Хуа Юйли, он заслонил его собой.

Но он ещё не успел обернуться, как фотоаппарат уже летел ему прямо в голову.

И в самый последний миг перед его лбом возникла чья-то рука.

Фотоаппарат с глухим ударом врезался в длинные, красивые пальцы.

Хуа Юйли с лёгкой улыбкой потянул Цзянь Цяо к себе, заставляя сделать шаг вперёд, затем отпустил его и спокойно обратился к владельцу фотоаппарата:

— Пожалуйста, будьте осторожнее.

Тот, кто ещё секунду назад отчаянно рвался вперёд, внезапно застыл.

Его взгляд сделался пустым.

Он молча убрал фотоаппарат.

Цзянь Цяо удивлённо моргнул.

Но времени удивляться не было.

Потому что следующая волна людей оказалась ещё страшнее.

Хуа Юйли... улыбнулся.

Причём улыбнулся так ослепительно, что это словно стало для толпы сигналом.

Все вокруг окончательно обезумели.

Цзянь Цяо глубоко вдохнул, бросил взгляд на уже совсем близкие ворота факультета аномальных способностей и вдруг громко закричал:

— Чья фотография с автографом господина Юйли упала?! Быстрее подберите!

В ту же секунду вся толпа дружно опустила головы.

И этого короткого мгновения оказалось достаточно.

Не отходивший ни на шаг от Хуа Юйли юноша крепко схватил его за руку, плечом растолкал нескольких человек впереди и сорвался с места.

Расстояние, которое обычно проходили за десяток с лишним секунд, он преодолел буквально за несколько.

Когда люди поняли, что их обманули, они бросились следом.

Но было уже поздно.

На территорию факультета аномальных способностей могли ходить только его студенты. Всех остальных система безопасности автоматически останавливала и отбрасывала назад.

Толпа так и осталась за воротами, похожая на огромную чёрную волну.

Лишь оказавшись внутри, Цзянь Цяо наконец остановился.

Ноги тут же подкосились.

Он тяжело согнулся, упёрся ладонями в колени и принялся жадно хватать ртом воздух.

Перед его глазами появилась светло-лиловая платок, украшенный вышивкой с птицей Ли.

— Хочешь вытереться? — мягко спросил Хуа Юйли.

Цзянь Цяо выдохнул:

— Лучше... умыться.

— Впереди есть место, где можно привести себя в порядок, — всё так же спокойно сказал Хуа Юйли. — Пойдём.

Цзянь Цяо послушно последовал за ним.

Оказавшись внутри факультета, Хуа Юйли снял солнцезащитные очки. Его длинные фиолетовые волосы гладко струились по спине, а золотая заколка, удерживавшая хвост, ярко сверкала на солнце.

Высокий стройный юноша неспешно шагал вперёд.

Его красивое, белоснежное лицо оставалось совершенно спокойным, словно всего несколько минут назад вокруг не бушевала обезумевшая толпа.

Территория факультета оказалась огромной.

Хотя студентов здесь было меньше всего во всей академии, сам факультет занимал колоссальную площадь. Повсюду росли густые деревья, цветущие кустарники и ухоженные сады.

Поднявшись по небольшой лестнице, они оказались на открытой террасе.

Здесь находилась зона отдыха, а рядом — длинная раковина с зеркалами, где можно было привести себя в порядок.

Цзянь Цяо поспешно подошёл к умывальнику, умыл лицо и руки холодной водой.

Подняв голову и взглянув в зеркало, он невольно замер.

Он выглядел ужасно.

Одежда была помята, волосы растрепались, а сам он казался таким измученным, будто только что пережил настоящее сражение.

Умывшись, Цзянь Цяо уже хотел воспользоваться платком, но на секунду замешкался. В итоге он повернулся к Хуа Юйли и протянул его обратно.

— Возьми. Мне не нужно.

— Почему? — с улыбкой спросил Хуа Юйли.

— Ткань слишком дорогая. Если я её испачкаю, будет жалко.

Хуа Юйли мягко улыбнулся.

— Не переживай, возьми. Всё равно после того, как ты его тронул, я уже не стану им пользоваться.

Цзянь Цяо:

— ...

«Как вообще можно с таким ангельским лицом говорить настолько паршивые вещи?»

И ведь именно в этом была проблема.

У Хуа Юйли было лицо, словно у настоящего ангела. Когда он улыбался, его глаза становились мягкими, а солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву и падавший на него, будто тоже делался теплее. Казалось, что, что бы он ни сказал, ему всё можно простить.

Цзянь Цяо махнул рукой и всё-таки вытер лицо платком.

— Тогда воспользуюсь.

«Богатые люди и правда щедрые.»

«Потом постираю — и, может быть, ещё продам. Судя по ткани, такой платок стоит целое состояние.»

Приведя себя в порядок, он подошёл к Хуа Юйли.

— Всё, я закончил.

Тот стоял у перил небольшой террасы, задумчиво глядя вниз, на пруд.

Стояло разгар лета.

В прозрачной воде неторопливо плавали крупные рыбы. На берегу росли несколько высоких плакучих ив, их зелёные ветви лениво покачивались на ветру. Хуа Юйли, опершись на перила, спокойно наблюдал за рыбами, и рядом с ним само время будто замедлялось.

Цзянь Цяо тоже посмотрел вниз.

«Ничего себе... какие здоровенные.»

Он невольно пробормотал:

— Их бы хорошо приготовить...

— Одну — тушёную в соевом соусе, другую — на пару... а третью можно засолить.

Рядом повисла короткая тишина.

А затем Хуа Юйли негромко рассмеялся.

Цзянь Цяо удивлённо повернул голову.

И невольно замер.

Солнечный свет ложился на фигуру стоящего рядом юноши. Хуа Юйли смеялся по-настоящему. Его глаза слегка изогнулись, улыбка была глубокой и искренней. Когда их взгляды встретились, Цзянь Цяо вдруг показалось, будто в фиолетовых, похожих на драгоценные кристаллы глазах распускаются лепестки невидимых цветов.

Он тихо смеялся, глядя прямо на него.

И от этого словно весь мир вокруг стал светлее.

«Впервые вижу, как он так смеётся...»

Совершенно некстати Цзянь Цяо подумал:

«Намного красивее, чем его обычная вежливая, фальшивая улыбка.»

«Хорошо, что всем он так не улыбался.»

Хуа Юйли неожиданно спросил:

— Кто тебя ко мне прислал?

Цзянь Цяо честно ответил:

— Председатель. Он велел мне защищать тебя.

Хуа Юйли словно услышал что-то забавное и чуть приподнял уголки губ.

— Он вовсе не меня собирался защищать.

Его голос был спокойным.

— Скорее уж остальных студентов.

Цзянь Цяо не стал спорить.

Пусть Хуа Юйли и не обладал способностью напрямую контролировать чужой разум, одного его существования хватало, чтобы люди сходили с ума.

Если кто-то после отказа впадёт в отчаяние, причинит вред себе или совершит что-нибудь безрассудное, формально Хуа Юйли никого не убивал.

Наверняка именно это Хэ Хэн и имел в виду, поручая ему сегодняшнее задание.

Надо признать, должность председателя студсовета была не из лёгких.

В конце концов, эта академия служила тренировочной площадкой для будущего наследного принца. Здесь собралось столько выдающихся людей, что, куда ни посмотри, повсюду скрывались настоящие драконы и тигры.

— Не знаю, — честно ответил Цзянь Цяо, возвращаясь к разговору. — Я не могу сказать, о чём думает председатель. Моё задание — защищать тебя. На сегодня это моя обязанность.

Хуа Юйли снова улыбнулся.

Он указал на испачканную форму Цзянь Цяо.

— Даже вот это входит в твои обязанности?

Он с ленивой усмешкой добавил:

— Кстати, дружеский совет: это уже не отстирается. Боюсь, с формой придётся попрощаться.

Форма Цзянь Цяо и без того давно выцвела от бесконечных стирок. Было очевидно, что он носил её до последнего, не позволяя себе купить новую.

Услышав эти слова, юноша заметно расстроился.

Он растерянно опустил голову, посмотрел на большое пятно на боку, слегка нахмурился и тяжело вздохнул.

Хуа Юйли с интересом наблюдал за ним.

— Жалеешь?

Цзянь Цяо тихонько покачал головой.

— Не очень.

Он немного помолчал и добавил:

— Хорошо, что не попало на твою форму. Она ведь ещё дороже.

«Если бы испачкали его одежду, председатель наверняка заставил бы меня возмещать ущерб.»

«Я ещё даже зарплату не получил, а уже пришлось бы платить за новую форму.»

«Вот это было бы действительно страшно...»

Хуа Юйли лениво оперся на перила, слегка наклонил голову набок и с улыбкой спросил:

— Это тоже входит в круг твоих обязанностей?

Цзянь Цяо снова взглянул на испорченную форму.

— Наверное, нет.

Он немного подумал и честно ответил:

— Просто... в тот момент мне показалось, что на тебя это попадать не должно.

Он смущённо поправил очки.

— Ты... выглядишь очень аккуратно. Если бы тебя облили этим напитком... было бы уже не так.

И это была правда.

В тот миг он вообще ни о чём не думал.

Ему просто показалось... Такой красивый человек должен оставаться красивым.

К тому же вчера Хуа Юйли дал ему браслет. Пусть воспользоваться им не пришлось, но добро принято возвращать.

Бабушка всегда говорила:

«Живя среди людей, нельзя оставаться у них в долгу».

Поправив очки, Цзянь Цяо тихо произнёс:

— Это было взвешенное решение. Со мной всё в порядке. Моя форма и так уже старая.

На мгновение в глазах Хуа Юйли промелькнуло удивление.

Перед ним стоял такой худой, такой маленький человек.

И всё же именно он только что, не раздумывая, прикрыл его собой.

У него почти ничего не было.

Но даже тем немногим, что принадлежало ему самому, он оказался готов рискнуть ради другого.

«Если это притворство...»

«То он играет свою роль безупречно.»

«А если нет...»

«Тогда он очаровательно глуп.»

Впрочем...

Если кому-то удастся обмануть даже его, разве это само по себе не талант?

Как ни посмотри — это было весьма занятно.

Заметив, что Хуа Юйли вдруг замолчал, Цзянь Цяо удивлённо спросил:

— Что такое?

Хуа Юйли слегка покачал головой.

На губах по-прежнему играла мягкая улыбка.

— Просто подумал...

Он посмотрел прямо на него.

— Сегодня ты отлично справился. А дети, которые так усердно трудятся, заслуживают награды.

Цзянь Цяо удивлённо поднял голову.

Он ещё не успел спросить, о какой награде идёт речь, как высокий юноша в чёрной форме сделал шаг вперёд.

Наклонившись, он словно принёс с собой лёгкий аромат цветущего сада.

Безупречно красивое лицо оказалось совсем близко.

Настолько близко, что Цзянь Цяо на мгновение застыл, ошеломлённый этой ослепительной красотой.

И прежде чем он успел прийти в себя...

Тёплое, лёгкое прикосновение коснулось его лба.

Нежный поцелуй.

С едва уловимым, свежим цветочным ароматом.

<http://bllate.org/book/17644/1721502>